

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-121-130
УДК 322:281.93:908

Финансово-экономическая и хозяйственная деятельность православных мужских монастырей Тамбовской епархии в XVIII–XIX веках

Максим Сергеевич ВОЛКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>, e-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Financial and economical activity of Orthodox monasteries of Tambov Eparchy in the 18th–19th centuries

Maksim S. VOLKOV

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>, e-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена наметившимися в последнее время тенденциями всестороннего рассмотрения вопросов, связанных с финансово-экономической и хозяйственной деятельностью православных монастырей. В условиях возрождения монашеской жизни в современной России данные аспекты монастырского делания представляют для исследователей особый интерес и позволяют провести некоторые исторические параллели, а также осмыслить многие смежные вопросы в данном направлении. Поставлена задача представить обобщенный сводный анализ хозяйственного состояния православных мужских монастырей епархии в синодальный период, а также рассмотреть основные статьи прихода и расхода денежных сумм. Факты, собранные и систематизированные в данном исследовании, призваны раскрыть специфику и особенности владения мужскими обителями своими угодьями. Землевладение и различные хозяйственные объекты являлись мощным экономическим подспорьем в условиях сложившегося разделения монастырей на штатные и заштатные типы после реформы 1764 г. В результате со второй половины XVIII столетия большинство обителей вынуждены были искать новые негосударственные источники доходов. В процессе постепенного накопления земельного фонда в течение последующего столетия все больше усиливалась роль хозяйственных владений, которые, как правило, сдавались в аренду и обеспечивали прочный и стабильный внебюджетный доход как в штатных, так и в заштатных монастырях.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; мужские монастыри; хозяйственная деятельность; финансово-экономическая деятельность; землевладение; угодья; доходы; аренда; ведомости

Для цитирования: Волков М.С. Финансово-экономическая и хозяйственная деятельность православных мужских монастырей Тамбовской епархии в XVIII–XIX веках // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 121–130. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-121-130

Abstract. The relevance of our study is due to the recent trends of comprehensive consideration of issues related to the financial, economic and economic activities of Orthodox monasteries. In the conditions of the revival of monastic life in modern Russia these aspects of monastic work are of particular interest to researchers and allow us to draw some historical parallels, as well as to comprehend many related issues in this direction. The study was tasked with presenting a generalized summary analysis of the economic status of Orthodox male monasteries of the eparchy during the synodal period, as well as reviewing the main articles of income and expenditure of monetary amounts. The facts collected and systematized in this study are intended to reveal the specifics and peculiarities of ownership of the male monasteries with their lands. Land tenure and various

economic objects were a powerful economic help in the conditions of the established division of monasteries into regular and non-standard types after the 1764 reform. As a result, from the second half of the 18th century, most of the cloisters were forced to seek new non-state sources of income. In the process of the gradual accumulation of the land fund over the next century, the role of economic possessions, which, as a rule, were leased and provided a solid and stable extrabudgetary income, both in regular and non-standard monasteries, increased.

Keywords: Tambov Eparchy; monasteries; economic activities; financial and economic activities; land tenure; land; income; rent; statements

For citation: Volkov M.S. Finansovo-ekonomicheskaya i khozyaystvennaya deyatel'nost' pravoslavnykh muzhskikh monastyrey Tambovskoy eparkhii v XVIII–XIX vekakh [Financial and economical activity of Orthodox monasteries of Tambov Eparchy in the 18th–19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 121–130. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-121-130 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Финансово-экономическая и хозяйственная деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии в синодальный период представляет особый интерес. За сравнительно короткий промежуток времени (вторая половина XVIII – XIX век) большинство православных обитателей пережили ряд радикальных экономических преобразований. По сути, на коротком отрезке в полтора столетия в экономическом плане они проделали параболический путь: от больших потерь своих вотчин (приносивших многим из них немалый доход) до значительного пополнения земельного фонда, происходившего на протяжении всего XIX столетия.

Следует отметить, что, несмотря на значительную площадь Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века (5944226 десятин), монастырское землевладение на ее территории нельзя назвать крупным. Тамбовские обители (включая женские монастыри) в этот период владели всего лишь 42650 десятинами земли¹.

Приведем обобщенные данные, собранные на базе архивных документов и работы А.Е. Андриевского «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» о землевладении мужских монастырей в табл. 1.

Следует заметить, что сам факт владения определенным количеством земли не всегда являлся стабильным и выгодным подспорьем для обитателей. Ведь многие земли являлись неудобными в плане хозяйствования и не приносили необходимый доход. Более того, даже удобные и доходные земли также в основном сдавались в аренду. Это было выгод-

ным решением, так как в результате накопления земельного фонда на протяжении XIX века монастырям становилось все труднее самостоятельно справляться с большими объемами приобретенных хозяйственных угодий. Как отмечает исследователь Б.А. Ершов, от монастырей требовалась более быстрая перестройка монастырского хозяйства «...на новой капиталистической основе...» [1, с. 39].

В некоторых случаях владения находились на значительно удаленном расстоянии друг от друга, что создавало большие неудобства. Примером тому может служить Вышенская пустынь. Из текста статистического описания обители за 1890 г. находим следующее заключение, относящееся к характеристике хозяйственной части: «...из означенного количества земли не малая часть совершенно неудобна ни к чему, и также достаточное количество размыто рекою Вышею, так что в действительном пользовании, натуральном и денежном находится не более двух третей всей количественности земли...»². Кроме того, в тексте документа указывается, что принадлежащая Вышенской пустыни земля находится в десятиместном раздроблении на значительное расстояние и представляет в хозяйственном отношении большую невыгоду. Судя по всему, малопродуктивная земля представляла определенную сложность даже для того, чтобы сдавать ее в аренду. Ведь основной доход Вышенской пустыни, как подчеркнуто во многих ее отчетных документах, составляли сборы от чудотворной иконы Божьей Матери.

¹ Сборник-календарь Тамбовской епархии. Тамбов, 1903. С. 8.

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34.

Таблица 1

Землевладение мужских монастырей Тамбовской епархии к концу XIX века

№ п/п	Название монастыря	Землевладение
1	Тамбовский Казанский мужской монастырь	744 дес.
2	Темниковский Санаксарский монастырь	707 дес. 838 кв. саж.
3	Шацкий Черниев монастырь	255 дес. 1190 кв. саж.
4	Лебедянский Троицкий монастырь	400 дес. 1164 кв. саж.
5	Темниковская Саровская пустынь	26305 дес. 1722 кв. саж.
6	Шацкая Вышенская пустынь	777 дес. 1564 кв. саж.
7	Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь	2027 дес. 661 кв. саж.
8	Козловский Троицкий монастырь	303 дес. 348 кв. саж.
9	Кирсановский Александро-Невский монастырь	316 дес.
Всего		31834 дес. 539 кв. саж.

Другие монастыри старались сдавать в аренду свои более или менее пригодные для хозяйствования угодья, но весьма удаленные по расстоянию [2]. Известно, что Козловский Троицкий монастырь, владевший озерами в Лебедянском уезде, сдавал их в аренду с середины XIX века. По той же причине сдавал в аренду свои рыбные ловли и Темниковский Санаксарский монастырь.

Прибыльность земли во многом зависела также и от природно-климатических условий (рис. 1). В результате засушливого лета или сильных разливов рек почва могла не дать запланированного количества растительности для обеспечения нужд монастыря. В описании Успенской Вышенской пустыни за 1890 г. находим такое сообщение: «...в прошедшее лето по случаю небывалой засухи не было почти никакого урожая, ни травы, ни огородной растительности, так что монастырь вынужден все это добывать покупкой...»³.

Практически каждый монастырь имел как минимум одну мукомольную мельницу. В Саровской пустыни их насчитывалось четыре. Многие из них были построены или отведены от казны еще в XVIII веке. Как правило, они находились при отведенных обителям реках и были водяные. Ветряную мельницу имел лишь Темниковский Санаксарский монастырь.

Как правило, мельницы сдавались в аренду и приносили неплохой доход. Кроме того, в большинстве случаев по условиям контрактов обителям причиталось определенное количество хлеба, помимо основной суммы установленной арендной платы. Чаще всего держателями выступали представители купеческого сословия. Цена арендной

платы за пользование мельницей с каждым годом неуклонно возрастала и в значительной степени разнилась между обителями даже в один и тот же период. Это было вызвано, с одной стороны, некоторыми сложностями в поисках подходящего держателя. С другой стороны, мельницы имели не одинаковое состояние по качеству строения и по общему благоустройству прилегающих хозяйских зданий, относящихся к конкретной мельнице.

Естественно, что в процессе эксплуатации мельниц со временем требовалось внедрение новых способов обработки зерна. Монастыри, как правило, не запрещали держателям усовершенствовать мельничные сооружения, пристраивать необходимые здания. Тем более что после окончания сроков аренды все новые пристройки и переоборудование сохранялись за монастырями. В фондах Государственного архива Тамбовской области имеется документ XIX века – «Дело об аренде водяной мельницы, принадлежащей Дому Епископа»⁴. Данная мельница, относившаяся ранее к Троицкому Цнинскому монастырю, располагалась в селе Троицкая Дубрава на реке Цне, «...ныне мельница существует в лучшем виде и принадлежит дому епархиального преосвященного...» [3, с. 847]. В тексте документа представляют интерес для исследования правила, по которым мельница могла быть передана в содержание. В основном они сводились к следующему: мельница сдавалась монастырем на длительный срок (как правило, не менее чем на 10 лет) с требованием залоговой суммы и условием определенного количества поставок муки.

³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 32об.

⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1747. Л. 4-5.

Процентное соотношение типов земельных участков мужских монастырей Тамбовского края в XVIII–XIX веках

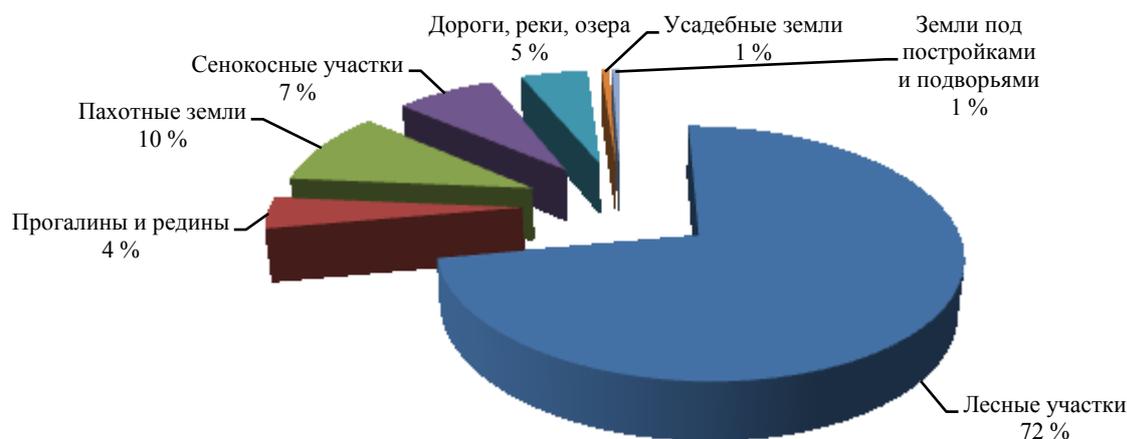

Рис. 1. Соотношение типов земельных участков монастырей

Рассмотрим сумму арендной платы за содержание мельницы на примере Трегуляевского монастыря и проследим ее динамику в течение XIX века. В начале столетия (по данным 1811 г.) сумма аренды за год равнялась 625 руб. Приходо-расходная ведомость монастыря за 1824 г. содержит данные о том, что мельница сдавалась тамбовскому купцу Петру Ишутину, который производил оплату по полугодиям (1-е полугодие – 850 руб.; 2-е полугодие – 635 руб.). Общая сумма аренды за год составляла, таким образом, 1485 руб.⁵ По данным приходо-расходной ведомости за 1851 г. содержанием мельницы являлась купеческая жена Наталья Васильева, которая вносила оплату за аренду по трем года в количестве 468 руб. (за каждую треть)⁶.

Известно, что данная мельница, располагавшаяся на реке Лесной Тамбов, в 1877 г. была уничтожена. При ней состояло 1200 кв. саж. земли. Однако в отчете Трегуляевской обители за 1854 г. отмечалось, что этой «...земли весьма недостаточно для прудки платин по песчаному грунту ее...»⁷. Судя по всему, монастырю все труднее становилось искать подходящих арендаторов, а объект в условиях развивающейся промышленности и технических усовершенствований со временем

ветшал и становился все более неперспективным.

Например, Козловский Троицкий монастырь сдавал свою мельницу в аренду на протяжении XIX столетия в два раза дешевле, чем Трегуляевский (для сравнения в 1865 г. – 714 руб. в год). Вышенская пустынь по данным 1891 г. получала с арендаторов еще меньше «...в Кирсановском уезде при селе Вышенке находится небольшая водяная мельница, на речонке Вышенке, отведенная из казенного ведомства, которая отдана в арендное содержание с ежегодною платою по 200 рублей...»⁸.

К концу столетия более актуальными и предпочтительными являлись паровые мельницы. В сложившихся условиях в ногу со временем шел Козловский Троицкий монастырь, который сумел к концу столетия перестроить объект на новый качественный уровень. В кратком историко-статистическом описании монастыря за 1891 г. сообщается следующее: «...Козловский монастырь имеет в своем владении: 5) паровую вальцовую мукомольную мельницу, которая до 1890 г. была водяная ветхая, а в 1890 г. монастырем вновь перестроена и сдана на 12 годов в аренду, на условиях устроить паровик и вальцы и построить новый амбар для просушки и толчеи, а кроме того платить по 1000 рублей в год – что все арендатором и исполнено» [4, с. 171].

⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 5-7.

⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Л. 3-5.

⁷ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 29. Л. 9об.

⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 33.

Темниковский Санаксарский монастырь в конце столетия имел водопровод, доставлявший воду из близлежащего озера в различные хозяйские строения посредством насоса, приводимого в движение лошадь: «...из названного озера вода набирается в колодезь, а из него выкачивается чрез насос лошадь в чан и идет чрез водопроводные трубы в кухню, хлебопекарню и другие места...» [5, с. 802].

И все же самой богатой и промышленно развитой обителью, безусловно, являлась Саровская пустынь, которая имела в своем распоряжении, помимо всего прочего, кирпичный завод, смолокурный завод и лесопильню. Данные промышленные заведения обеспечивали монастырь наибольшим количеством денежных доходов, которые составляли более 36 % от общей суммы прихода⁹.

В расстоянии 25 верст от Саровской обители находился Карамзинский чугуно-железный завод, который приобретал в обители уголь, получаемый в процессе гонки смолы. Важную роль для монастыря играла река Сатис. Во-первых, по ней проходила значительная часть межевой границы с соседними дачами. Во-вторых, по ней производился главный сплав на лесопильную мельницу и далее до реки Мокша. Для удобства сплава Сатис был расчищен спрямлением изгибов посредством прокопки каналов.

Еще одной характерной чертой Саровской дачи являлось продуманное расположение сухопутных путей сообщений. Там имелись так называемые «сабинные дороги» – дороги, проведенные по одной прямой линии на протяжении нескольких верст. Они были довольно широкими и обеспечивали удобство в транспортировке лесных материалов. Помимо этого, большая часть сухопутной межи являлась проезжей дорогой.

Особой гордостью пустыни были сосновые леса. Как отмечается в отчете 1867 г. по устройству монастырской дачи, «...еще попадаются совершенно здоровые 300-летние сосны, а сосен в 200 лет и более находится много. Кроме того, есть сплошные сосновые участки при 150-летнем возрасте...» Таким состоянием своих лесных угодий Саровская пустынь была обязана не столько климатическим условиям, сколько протекционным мерам по ведению своего лесного хозяйства.

⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 12.

Изначально в дачах производилась выборочная рубка леса (то есть на прииск), предназначенная непосредственно для монастырских нужд. Впоследствии ведение рубки подлежало строгому порядку.

Немаловажным фактором в сохранении лесного хозяйства являлась спланированная сторожевая система. Саровскую дачу охраняли 40 человек. Из них 24 были наемниками и 16 человек – из числа братии. В весенний период количество стражи увеличивалось до 61 человека. Охранники монастырских угодий располагались в 11 специальных домах, расположенных внутри дачи по кварталам. В каждом таком доме имелось определенное количество лошадей от 1 до 4-х для развозов.

Кроме того, в обязанности стражи входило предупреждение лесных пожаров, которые, как известно, неоднократно случались в лесах монастыря (1711, 1844, 1846, 1848 гг.). На этот случай в сухое и жаркое время постоянно «...разъезжает по большой дороге монастыря стража с ведрами и прочими огнегасительными снарядами для тушения огня...»¹⁰.

Расположение монастырских огражденных, церковных, хозяйственных и других строений в мужских монастырях Тамбовской епархии имело определенную закономерность. В целом оно соответствовало следующему плану. Церкви, колокольни, трапезная, настоятельские и братские корпуса, а также специальные корпуса для пребывания важных лиц располагались внутри монастырской ограды. Вне ограды вблизи монастыря располагались монастырские гостиницы, странноприимные дома, богадельни, дома для проживания рабочих и мастеров. Чуть дальше – скотный двор, конюшенный двор, квасоварни, кузницы, хлебопекарни, прачечные, амбары для хранения зерна и прочие хозяйственные постройки. Рядом могли располагаться также и школы, действовавшие при монастыре. В монастырских дачах и усадьбах имелись кельи, бани, беседки, часовни.

Большинство монастырей имели свои подворья в близлежащих городах. Темниковский Санаксарский монастырь (в г. Темников), Лебединский Троицкий (в г. Лебединь), Трегуляевский и Козловский (в г. Тамбов и

¹⁰ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 835. Оп. 1. Д. 930. Л. 3-4.

г. Козлов), Саровская пустынь (в городах Темников, Арзамас, Москва).

Данные о наличии подворья у Троицкого Козловского монастыря встречаются уже в 1742 г.: «...оного Троицкого монастыря в помянутом городе Козлове расстоянием от монастыря в три версты подворье...»¹¹.

Главная их функция состояла в создании для иноков, находящихся на каком-либо поручении в городе, условий уединенной монашеской жизни в светской городской среде. Подворья чаще всего также сдавались в аренду. Например, настоятели Козловского и Трегуляевского монастырей, которые часто занимали должность ректора семинарии, предпочитали во время пребывания в Тамбове оставаться на жительстве в самой семинарии. Суммы за арендное содержание также различались между обителями в разные периоды. Трегуляевский монастырь сдавал свое подворье в 1823–1824 гг. за 450 руб. в год¹². Козловский Троицкий монастырь в 1891 г. получал от содержателей сумму 350 руб. в год.

Тенденция контроля монастырских доходов начала складываться с самого начала XVIII столетия. В силу указов Петра I от 24 и 31 января 1701 г., а также от 31 января 1724 г. последовал ряд правительственных мер по усилению контроля прихода и дохода сумм наиболее крупных монастырей¹³.

Остаточные суммы от монастырских доходов обязаны были поступать на общественно полезные нужды. Для управления монастырским имуществом был создан специальный орган – Монастырский приказ [6, с. 14].

Следует отметить еще одну закономерность в экономической системе монастырей – увеличение числа крепостных крестьян, вовлеченных в монастырское хозяйство, несмотря на происходившие процессы секуляризации. Эту тенденцию отметил И.А. Булыгин, попытавшийся собрать данные о количестве монастырских крестьян в XVIII веке. По данным исследователя в начале столетия численность таких крестьян приблизительно находилась на отметке 715 тыс. душ. После переписи населения 1719–1723 гг. их количество увеличилось до 791,1 тыс. душ [7, с. 56-57].

Во второй половине XVIII – XIX веке все монастырские доходы можно разделить

на три основных вида, учитывая принцип их поступления и распределения.

1. Окладные (или штатные) доходы представляли собой финансирование от государства согласно штатным окладам.

2. Неокладные доходы – собственные доходы монастырей (от продажи свечей, имений, хозяйственных заведений, арендной платы, а также капиталов и пожертвований).

3. Доходы от «братской кружки» – средства, приобретаемые от служения треб, а также проценты с банковских капиталов.

Попытаемся сравнить разницу в доходах штатных и заштатных монастырей Тамбовской епархии на начало XIX столетия на примере Лебедянской Троицкой и Трегуляевской обителей. По справке 1811 г. оказалось, что Лебедянский монастырь имеет сумму 3963 руб. 57 к.

По той же справке Трегуляев монастырь имеет суммы «...собранный как строитель оной объяснил от разных благотворителей на монастырь и братию, чрез снискание ее трудами общежития...» 3000 руб.¹⁴

Данный пример показывает, что штатные монастыри имели некоторое преимущество в доходах по отношению к заштатным обителям. Разница более чем в 900 руб. на тот период была весьма существенной. К примеру, сумма 930 руб. 71 1/4 к. в начале XIX века выделялась ежегодно на жалование настоятелей, братии и монастырских служителей (экономических крестьян) третьеклассных штатных монастырей.

Рассмотрим основные статьи доходов, отпускаемых из тамбовской казенной палаты для содержания третьеклассных монастырей на примере Трегуляевской и Козловской Троицкой обителей за 1814, 1819 и 1824 гг. (табл. 2).

Неокладная сумма дохода в 1824 г. в Трегуляевском монастыре составила 3784 руб. 65 к. Помимо этого, от свечной продажи, подаяния и кошелькового сбора обитель получила 675 руб. 89 к. Общая сумма доходов Трегуляевского монастыря в 1824 г. составила 5911 руб. 25 1/4 к.¹⁵

В Козловском Троицком монастыре в 1819 г. сумма неокладного дохода с остатком от 1818 г. составила 2126 руб. 61 к. От свечной продажи, подаяний и кошельковых сбо-

¹¹ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 90. Л. 9.

¹² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 5-7.

¹³ РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 14. Л. 5-6.

¹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 35об.

¹⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 1-4об.

Таблица 2

Доходы штатных 3-классных мужских монастырей Тамбовской епархии (1814–1824 гг.)

Статьи окладных доходов	Сумма
На жалование настоятелю, монашествующим и штатным служителям	930 руб. 71 1/4 к.
На церковные потребности	40 руб.
На починку монастыря и ризницы	400 руб.
На конюшенные припасы	80 руб.
Всего	1450 руб. 71 1/4 к.

Таблица 3

Основные статьи прихода неокладной экономической суммы Трегуляевского монастыря в 1824 г.

Продажи	Аренда (мельница, подворье, земли)	Пожертвования	Место на кладбище	Штраф	За лавочки
562 руб. 6 к.	2260 руб.	839 руб. 9 к.	100 руб.	16 руб. 20 к.	5 руб. 95 к.
Всего: 3784 руб. 65 к.					

ров обитель получила в приход (с остатком от прошлого года) 1620 руб. 90 к. Таким образом, в 1819 г. Козловский Троицкий монастырь получил доход на сумму 5198 руб. 22 1/4 к.¹⁶

С середины XIX столетия суммы, отпускаемые государством на штатные монастыри, были значительно уменьшены. С этого периода на данные монастыри государство отпускало сумму в размере 563 руб. 40 к. ежегодно¹⁷.

Таким образом, мы видим, что с начала XIX столетия сумма неокладного дохода стала значительно превышать средства, отпущенные из казны. Все это свидетельствует о возросшей и доминирующей роли неокладных доходов монастырей, которые стали играть главную роль в жизнеобеспечении обителей на протяжении последующего периода.

Для более подробного анализа статей поступления средств в монастыри приведем данные о неокладных доходах Трегуляевского монастыря за 1824 г. в табл. 3.

Сумма неокладного дохода Козловского Троицкого монастыря во второй половине XIX века в среднем находилась также на отметке 5 тыс. руб. Например, по данным прихода-расходной ведомости 1871 г. в монастырь поступило 5874 руб. 49 1/4 к.¹⁸

Основу неокладного дохода с конца XVIII века и в течение первой половины XIX

века почти во всех монастырях составляли суммы, поступающие с аренды мельниц, подворий и земли. Например, в Козловском Троицком монастыре суммы от сдачи в аренду мельницы по данным ведомостей за 1854 и 1871 гг. составляли 500 и 714 руб. в год¹⁹. Исключением здесь могут являться лишь Саровская и Вышенская пустыни. В первой основным источником поступления средств, как отмечалось выше, были доходы от промышленных предприятий (однако статья прихода денег от аренды занимала вторую позицию). Суммарный годовой доход Саровской пустыни по данным ведомости за 1886 г. составлял 40843 руб. 26 к.²⁰

Во второй главным источником дохода являлись средства, собранные от чудотворной иконы Божьей Матери. Помимо этого, по данным 1890 г., Вышенская пустынь имела доходы «...церковные, с процентных и кредитных учреждений, жалованные из конторы имени Г. Нарышкина за служение в его домовый церкви, часть арендных, а всего в течение года поступило доходов – 35959 рублей...»²¹.

В Козловском Троицком монастыре уже с середины XIX столетия наметилась тенденция увеличения роли доходов, поступающих с процентов от капиталов. Известно, что к концу столетия по данным приходо-расходных ведомостей сумма от процентов

¹⁶ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 1-13.

¹⁷ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 33. Л. 27об-28.

¹⁸ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 585. Л. 7об.

¹⁹ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 506. Л. 1об.

²⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 12.

²¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34об.

Таблица 4

Суммы капиталов мужских монастырей Тамбовской епархии на рубеже XIX–XX веков

№ п/п	Название монастыря	Сумма капитала
1	Тамбовский Казанский мужской монастырь	97285 руб.
2	Темниковский Санакарский монастырь	163457 руб.
3	Шацкий Черниев монастырь	42706 руб.
4	Лебедянский Троицкий монастырь	40983 руб. 90 к.
5	Темниковская Саровская пустынь	861749 руб.
6	Шацкая Вышенская пустынь	323395 руб.
7	Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь	65535 руб. 50 к.
8	Козловский Троицкий монастырь	74198 руб.
9	Кирсановский Александро-Невский монастырь	9762 руб. 50 к.
Всего		1679071 руб. 90 к.

составляла почти половину от общего количества поступления денежных средств²².

Исключительным положением в отношении финансирования пользовался Архиерейский дом, поскольку на его содержание были предусмотрены дополнительные инвестиции от государства, предназначенные для содержания епископа и его свиты. Таким образом окладный доход дома епископа по данным 1870 г. был равен 8175 руб.²³

По годовой сумме поступавших неокладных доходов Архиерейский дом не сильно отличался от других штатных монастырей тамбовского региона. Однако накопленный к 1832 г. приличный остаток в районе 7000 руб. являлся хорошим резервом для восполнения недостающих средств, предназначенных для нужд братии и строительства²⁴.

В основном монастыри тратили большую часть своих средств на продукты питания, строительные материалы, ткани, хозяйственно-бытовые принадлежности, оплату рабочим, а также вино, ладан, свечи и муку для просфор²⁵.

С середины XIX столетия монастыри тратили значительные средства на содержание духовно-учебных заведений. Вышенская пустынь израсходовала в 1890 г. на все свои потребности 35487 руб. 50 к. Как отмечается в отчете обители, немалые средства были направлены на общегосударственные нужды, «...преимущественно на учебные заведения...»²⁶.

Саровская пустынь, помимо всего прочего, отчисляла немалую часть своих доходов за промышленные заведения: торговые пошлины, раскладочные сборы, земские повинности. В конце XIX века монастырь много тратил на отопление и освещение²⁷.

В XIX столетии огромную роль для каждой обители стали играть банковские капиталы (табл. 4). Их накопление происходило на протяжении всего столетия и оформлялось в виде процентных бумаг, хранившихся в различных банковских учреждениях. Происхождение и накопление банковских капиталов монастырей, как отмечает исследователь Д.И. Ростиславов, можно объяснить, прежде всего, стремлением частных благотворителей и жертвователей обеспечить вечный помин души своих близких [8, с. 75]. Денежные суммы вносились в банковские учреждения на вечные времена и представляли собой неприкосновенный капитал. Одна часть таких процентных средств по завещаниям жертвователей предназначалась для устройства монастыря, другая шла на содержание монахов.

Таким образом, хозяйственная составляющая мужских обителей, заключавшаяся в земельных владениях, мельницах, зданиях и даже промышленных заведениях являлась в большинстве случаев мощным финансовым подспорьем для жизнеобеспечения всей монастырской системы.

Доходы, получаемые монастырями от аренды своих хозяйственных объектов, прочно занимали вторую позицию в статьях денежного прихода после пожертвований и процентов от капиталов.

²² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1583. Л. 1-61.

²³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1958. Л. 1-2об.

²⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1255. Л. 5.

²⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 7-18об.

²⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34об.

²⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 12об.-13об.

Лесные угодья Саровской пустыни и Трегуляевского монастыря являлись важными источниками поставок строительных материалов для развивающегося и активно отстраивающегося Тамбовского края во второй половине XVIII – XIX веке. Тамбовские мужские монастыри интегрировались в общегосударственную систему экономики региона, играя в нем далеко не последнюю роль.

Подводя итог анализа доходов и расходов мужских монастырей епархии, необходимо отметить несколько главных моментов. Во-первых, финансово экономическая деятельность обитателей края, впрочем как и во всей стране, подлежала строгому контролю со стороны государства и, более того, была включена в государственную структуру в лице штатных монастырей. Во-вторых, со второй половины XVIII столетия увеличивается роль неокладного монастырского дохо-

да, который в значительной мере стал превышать штатную сумму, отпускаемую на жалование и содержание обитателей. Конечно, за монастырями сохранялось право свободного распоряжения (по своему усмотрению) финансами, получаемыми от хозяйственной деятельности, арендных сборов, подаяний, свечной продажи. Однако над всеми подобными операциями осуществлялся строжайший контроль, а также требовались предварительное согласование, разрешение и последующий письменный отчет.

Еще отметим, что в XIX веке огромное значение для монастырей приобрели проценты от вкладов в различные кредитные учреждения. В результате чего обитатели обрели прочную финансовую основу, позволявшую им сохранять состояние экономической стабильности, несмотря на различные кризисные явления.

Список литературы

1. *Ершов Б.А.* Церковное землевладение русской провинции в XIX веке // Общество. Среда. Развитие. Серия «История и современность». СПб., 2010. № 4. С. 38-42.
2. *Симина В.А.* К истории сословной политики самодержавия в 60-е гг. XIX в. (изменение законодательства о духовном сословии) // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. 1982. Вып. 3. С. 124-127.
3. *Грибановский И.* Историческое описание церкви с. Троицкой Дубравы // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. № 22. С. 845-854.
4. *Сазонов О.* История церквей города Козлова–Мичуринска. Мичуринск, 2012. 575 с.
5. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. 972 с.
6. *Заикина И.В.* Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 23 с.
7. *Бульгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой половине XVIII века. М., 1977. 327 с.
8. *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. Спб., 1876. 396 с.

References

1. Ershov B.A. Tserkovnoye zemlevladieniye russkoy provintsii v XIX veke [Church land property of the Russian province in the 19th century]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye. Seriya «Istoriya i sovremennost'» – Society. Environment. Development. Series "History and Modernity"*, 2010, no. 4, pp. 38-42. (In Russian).
2. Simina V.A. K istorii soslovnoy politiki samoderzhaviya v 60-e gg. XIX v. (izmeneniye zakonodatel'stva o dukhovnom soslovii) [On the history of class policy of monarchy in the 60s of the 19th century (clergy legislation change)]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya istorii, yazyka i literatury* [Bulletin of Leningrad University. Series of History, Language and Literature], 1982, no. 3, pp. 124-127. (In Russian).
3. Gribanovskiy I. Istoricheskoye opisaniye tserkvi s. Troitskoy Dubravy [Historical description of church of Troitskaya Dubrava village]. *Tambovskkiye eparkhial'nyye vedomosti* [Tambov Eparchial Journal], 1874, no. 22, pp. 845-854. (In Russian).
4. Sazonov O. *Istoriya tserkvey goroda Kozlova–Michurinska* [History of Kozlov–Michurinsk Churches]. Michurinsk, 2012, 575 p. (In Russian).
5. Andriyevskiy A.E. (ed.). *Istoriko-statisticheskoye opisaniye Tambovskoy eparkhii* [Historical and Statistical Description of Tambov Eparchy]. Tambov, 1911, 972 p. (In Russian).

6. Zaikina I.V. *Pravovoye polozheniye monastyrey v Rossiyskoy imperii XVIII – nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Status of Russian Empire Monasteries in the 18th – Early 20th Century. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don, 2004, 23 p. (In Russian).
7. Bulygin I.A. *Monastyrskiye krest'yane Rossii v pervoy polovine XVIII veka* [Monastery Peasants of Russia in the First Half of the 18th Century]. Moscow, 1977, 327 p. (In Russian).
8. Rostislavov D.I. *Opyt issledovaniya ob imushchestvakh i dokhodakh nashikh monastyrey* [Experience of Studying Properties and Incomes of Our Monasteries]. St. Petersburg, 1876, 396 p. (In Russian).

Информация об авторе

Волков Максим Сергеевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>

Поступила в редакцию 14.11.2018 г.

Поступила после рецензирования 17.12.2018 г.

Принята к публикации 30.01.2019 г.

Information about the author

Maksim S. Volkov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Contribution: main study conception, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-6815>

Received 14 November 2018

Reviewed 17 December 2018

Accepted for press 30 January 2019